

Диалектная лексика в повести «Горе старой березы»

В. Антонова

Л. В. Коротаева

*Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал
Россия, Республика Башкортостан, 453103 г. Стерлитамак, проспект Ленина, 49.*

Email: larisa20.74@mail.ru

В статье анализируется диалектная лексика в прозе известного чувашского писателя-прозаика, публициста Василия Антонова. На материале повести «Горе старой березы» (Ватӑ хурӑн хурлӑхӗ) рассмотрены диалектные слова, особенности их функционирования, также определили тип диалектизмов и сравнили их со словами литературного языка.

Ключевые слова: диалектная лексика, литературное слово, повесть, Республика Башкортостан, чувашский язык.

Под диалектом или говором понимают такую разновидность того или иного языка, которая, обладая теми же основными чертами, что и общенародный язык, в то же время имеет и свои специфические особенности [3: 10].

Среди чувашских поэтов и писателей, которые широко использовали диалектную лексику, особого внимания заслуживают творчество Я. Ухсяя, Ф. Уяра, М. Ишимбая, В. Антонова. Значимость предпринятого исследования обусловлена тем, что употребление диалектизмов в художественных произведениях В. С. Антонова не подверглась специальному исследованию. В. С. Антонов – поэт, прозаик, член республиканского объединения «Шуратӑл», автор книг «Вӑрттӑн телей» («Тайное счастье») (2003), «Шыв сикки» («Пережат») (2005), «Ватӑ ӑшши» («Бабуье лето») (2006), «Икӗ сыран хушшинче» («Между двумя берегами») (2010), член Союза писателей с 2000 г., член Союза профессиональных писателей ЧР с 2002 г., член Союза писателей РФ с 2003 г.

Творчество любого писателя или поэта в какой-то мере принадлежит той родине, где он родился и рос (родился Василий Сергеевич Антонов в деревне Новые Карамалы Миякинского района Башкирской АССР), поэтому характерной чертой его прозы являются также слова, бытующие у чувашей Миякинского района Республики Башкортостан.

В книгу «Между двумя берегами» вошли 211 стихотворений и 1 повесть «Горе старой березы». Целью нашего исследования является выявление диалектных слов в повести Василия Антонова «Ватӑ хурӑн хурлӑхӗ» («Горе старой березы») и определить их тип, сравнить их на фоне литературного языка.

Рассмотрим диалектизмы, встречающиеся в повести, по группам диалектных слов (в соотношении с лексикой литературного языка).

1. Собственно-лексические диалектизмы – это местные слова, корни которых отсутствуют в литературном языке: **кярлай** – коробейник: Ҙаванпа, яла тутар **кярлай-сутуҗа** килнә хушара, ял-йыш каласа енчен йыварлаха кәрсе үкмәст [1: 247]; **Кярлайна** курнаҗни вара – ялта палла ёҗсенчен пәри [1: 247]; Пире вара, вәт халәха, теттесемсәр пуҗне нимән те туртмасть **кярлай** енене [1: 247]; **Кярлай** җитнә хыпар саралсанах җырма-җатрара шыраса җүриччен хатәррине каян та паран [1: 247]; Аҗтан тупса килет вәсене **кярлай!** [1: 248]; **Кярлай** пәрремеш хут килсессән, юрә, шамәсене кәларса пама пулать [1: 248]; – лит. *вак сутаҗ*; **курәм** – корм: Аппашәпе шәллә вара ватәсен выльәхәсем валли **курәм** турттарасҗә [1: 215]; Аттепе анне, Никкалай пиччепе инке пулашнине, мәйракалла вәтә выльәх валли **курәм** хатәрлерәҗ [1: 223] – лит. *выльәх апачә* (< рус. *корм*); **калек** – ложка: Куратән вәт: тимәр **калексем** туянма укҗа җук [1: 212] – лит. – *кашак* (< тат. *калак*, < башк. «калак «чайная ложка», «лопатка для шпаклевки»; «лопасть»); **куян** – заяц: Халә те, җав тери тимлә, хәравҗа **куян** пек, кәтсе лартәм пулин те, вәрентекен кәрсе тәни әнсәртран пулчә [1: 214] – лит. *мулкач* (< тат. *куян*, < башк. *куян*, «заяц»); **кәтлә** – удачно: Кам та кам җак җырма урлә пәрремеш хут қаҗать иккен, **кәтлә**, әнәҗлә пултәр тесе, йываҗ җулҗи татса пәрахмалла [1: 245] – лит. *әнәҗлә, әнәҗуллә; хәтлә* (< тат. *котлы* «счастливый, приносящий счастья»); (**кевте** – туловище, стан, корпус, осанка, тело: Асрах-ха: туратәмсем сайраччә, **кевтем**-кәлеткем йәваш җилпех хуҗалсах аванатчә, имшеркке тымарсем типәпе хәрса ларассәнах туйанатчәҗ [1: 210] – лит. *үт-пү, пү, кәлетке, тәлпу* (< тат. *гәудә* «туловище»); **кәҗән-кәрәм** – трудный: Эй, асран кайми айван та **кәҗән-кәрәм** иртнә ачалахәм [1: 223] – лит. *йывар, тертлә, хәнлә*; **кумәкайән** – видимо, кажется, вероятно: Сасә тәван пек илтәнчә, **кумәкайән**, Хушка [1: 252] – лит. *пулас, пулмалла, ахәртнех*; **мерттес** – спасибо: – Ай, хитре...ай, лайах! – парнесене ашшән йышанать анне. – **Мерттес**, ульәм [1: 221]; **Мерттес** парнүсемшән те вәй-хал хәрхенменшән [1: 239] – лит. – *тав, тавтапуҗ*; **минкет** – злить: Пар ачасене кәштах, **ан минкет**, – атте хәй те курман япа-лапа кәсәкланса сәтел умне пырса тәрәт [1: 222] – лит. *тарәхтар*; **пехетлә** – счастливый: Эпир хамәр майлә телейлә те **пехетлә** пулнә [1: 242] – *телейлә, әраскалла* (собственно чувашское именное образование на -лә от *пехәт* «счастье, благополучие» (< тат., башк. *бәхет* «счастье», «удача»)); **путех** – может быть, возможно: Арҗынсем ёҗке ярәнчәҗ, кунсерен шалалла туртакан чир вәсене, **путех**, хәйән авәрәнчен кәлармә [1: 253] – лит. *тен, ахәр, пуль*; **ревәшлә** – подобно: – Тав сана (җавә), Атте Турә сана җәмәлләх та ырләх-сывләх патәр, пире вара – әраскал та хәтләх, җак стакан **ревәшлә**, тулли пурнаҗ, карта тулли выльәх-чәрләх те чәх-чәп [1: 229] лит. *пек, евәр* (< тат. *рәвеш* «вид, образ, облик», «обличие», «уклад», «манера», «форма, род»); **сәхәм** – животное (крупный рогатый скот), предназначенное на убой; мясо: – Кашнинчех, мәнле тулли лавпа килнә, җаплипех, ураписене лачәрттарса, ватә лаши, **сәхәмә**, ура тапса туртакан җәкпа тухса каять ялтан [1: 248]; (< тат. сугым «скот (лошадь), предназначенный для убоя»); **сүретке** – образ, вид, облик: Пәтәм вуллампа, тымарсенчен пуҗласа хәрса хуралнә тәррәм таран, туйтәп: карчамас карчака тухрәм, шәрәха та, сивве те туйми

пулчѐ илем те ёренке сұхатнӑ **сўретке**, сұлсәсем те арпашӑна пусларӑс [1: 252] – лит. *сӑн, сӑн-пит; нӑр, ёренке; тӑвайкки* – гора: – Кӑсӑл, Тур парсан, эсӑ, ульӑм, хӑлӑпе юл-ташусем юрпа вылянине те **тӑвайкки** ярӑннине чўречерен кӑна пӑхса ӑмсанса лармӑн, – савӑнтарать мана атте [1: 224] – лит. – *ту; тӑлӑш* – мечтать: Ёмӑрлӑхех куҫне хупас пулсассӑн та, кунта мар, вӑтӑр сұл пӑр тўпепе пурнӑс кӑтнӑ мӑшӑрӑ сұмӑн-че канӑс тупасшӑн **тӑлӑшет** [1: 253] – лит. *ёмӑтлен; сун, ӑнтӑл; такта чей* – плиточный, прессованный чай: Анне сӑкна палӑртса пуль матрўшкепе хутӑш **такта чей** пӑсӑрнӑ [1: 212]; **хӑма чей** – плиточный чай: Унчченхи пек, сахӑр та, **хӑма чей** те илсе килнӑ пиччў [1: 238] (< тат. *такта*, башк. *такта* «доска», «тес»; тат. *такта чай* «плиточный чай»; **уйла** – думать: Пӑрре, иккӑ, виҫсӑ, тваттӑ –

Улма шутларӑн-им эс.

Сўрӑп-сўрӑп те пӑрахӑп

Тесе **уйларӑн-им** эс? [1: 241] – лит. *шухӑшла* (глагольное образование на *-ла* от *уй* «мысль»; ср. тат., башк. *уйла* «держат в уме»; «думать» «обдумывать», «помышлять», «размышлять» < *уй* «мысль»); **хӑйла** – повод, предлог, основание: Ара, тахӑш шӑл йӑрен пӑлтӑр алӑкне сӑклатса сӑраҫси уртмалли вырӑна патак чиксе хӑварнӑ та, сав пўтсӑре пула кил хуҫи акӑ, шалта тулса ларнӑ вӑчине ирӑке кӑларнӑ май, айӑн-сыйӑн ятлаҫса, ял вӑсӑнчи сӑрем сине тухнӑ кӑтӑве хуса ситес **хӑйлана** выльӑх-чӑрлӑхне урам тӑрӑх чуптарать [1: 232]; Манӑн сав тери пӑлес килет, – урама выляма тухсан ачасен умӑнче сисес **хӑйлана** [1: 239]; Эпир, шывсӑр антӑхнӑскерсем, сыран хӑрне пӑрахнӑ пулӑ евӑр сывлакаласа, пите сӑвара йӑпетсе илес **хӑйлана**, харӑс пӑшкӑнесшӑнчӑ, анчах аслин сасси пурсӑмӑра та тӑпах чарчӑ [1: 245]; Пӑррехинче сӑпла, икшер шӑхлич туянас **хӑйлана**, икӑ теҫетке сӑмарта пуҫтарас терӑмӑр [1: 248] – лит. *йўтӑм, сӑлтав, сӑмӑл* (< тат., башк. *хӑйлӑ* «хитрость», «лукавство», «плутовство», «уловка», «увертка»); **чўпӑк** – заноза: Акӑ сур сӑр ситнине пӑлтерекен автансен сасси, пускилсен сӑмламас Шарикӑ иртен-сўрене, ыйхине пӑснине ӑнтӑ, кӑмӑлсӑррӑн левкесе ӑсатни, канма вырӑн шыракан вичкӑн сил улӑма чӑштӑрттарни, унтан каллех картари кашта сӑнче ирхи шурӑмпус кайӑкӑ шарлаттарса авӑтса яни – **чўпӑк** евӑр пуҫа кӑрсе ларнӑ [1: 211] – лит. *шӑрпӑк; хысна* – государство: Кунта, заготскот пунктӑнче, ӑне-пушмаксене пӑр хакпа илсӑсӑ пулсан, лере вара вӑсене, сұпа тӑртаннӑ та кўпченӑскерсене, хаклӑрах парасӑсӑ **хыснана** [1: 220]; Ӑнланатӑп ӑна – пӑчӑк пуҫӑмпа пулсассӑн та: леш мӑнтӑр енчен вӑл – **хысна** сынни, пирӑн енчен – тӑван кас [1: 227]; Ёлӑкрех сайра хӑрарӑм ача суратма **хысна** суртне кайнӑ [1: 234]; Тимӑрсӑ те пулӑҫӑ, столяр та строитель япалисем, тӑрлӑ йышши хӑйра, пуртӑ та сӑва **хысна** лавкинчен йўнрех туялма пулать кунта [1: 247] – лит. *патшалӑх; хутаҫ* – мешок: Ан васкӑр, – пўлет вӑл пире, курашӑн сунса пуҫсене халь-халь **хутаҫа** чикес пек пӑхакансене [1: 221] – лит. – *михӑ* (деминутив на – с от неупотребительного *ху(л)та* «сума»; **чепчек** – колобки: Сӑтел сӑнче ахаль вӑхӑтра лекмен улма та тӑпӑр пўремеҫӑ, пӑчӑк те пысӑк аш, кавӑн, улма кукӑлӑсем, тулӑ кулачӑ, пӑлӑм, **чепчек**, какайлӑ яшка тата ытти сӑмӑссенчен хатӑрленӑ тӑрлӑ йышши шӑл сӑм-

ми [1: 230] – лит. *йәва* (< тат. диал. *чепчәги, чәкчәги, чәкчәки* «татарское национальное кушанье» (чәк-чәк)); *шайяр* – взимать: Налук *шайярс* сүрекен сынсене эпә пәрре те куртәм [1: 226] – лит. *ил, тўлеттер*; *явләк* – платок: Вaskanипе тата вәри кәмака саварә умәнче ашталаннә пирки аннен ырхан та пәркеленсе пәтнә пичә-кусә хәп-хәрлех, хәрле сыхнә сәскеллә *явләкә* ёнси синех анса ларнә [1: 212]; Мән кәна сук пуль кунта вәсем ыйтнине тивәштерме: тәрлә вицеллә сәлемелли те сыхмалли йәп, тәрә тәр-лемелли мулине те туплашкаллә сип, йәс те пәхәр пүрнеске, сивәт валли тәрлә хәю, сүс усмалли шултра тура та пыйтә турамалли вәтә тура, алә сулли те шәрса сыххи, сәмәл атә-пушмак та асамат кәперә тәслә *явләк*, ситсә, резинка... [1: 247] – лит. *тутяр*; *шәтәрнек* – частокол, решетка, штакетник: Сывләш саварса илнә май, вәхәта сая ямасәр, карта-хурасене, сатан-*шәтәрнеке* юсамалла, сәнетмелле [1: 218]; *әлес-мелес* – громоздкий: Аслә аппа е күршә Туля пичче хуларан яла курма килсен каласа панә тәрәх, пәравус – нумай урапаллә, пәспа хаш-хаш сывласа мәрйинчен сәра тәтәм паклаттарса, хәй хысән вәтәр-хәрәх вакун саклатса, чукун сүл – икә рельс – тәрәх чупакан тәрәхла *әлес-мелес* тимәр купи иккен [1: 226] – лит. – *пысәк*); *Әнтри апачә* – полдник: – Юрә, – арсынсен йивәр каласәвне сәмсетесшән пулчә анне, – чарәннә-чарәннах әслеме *Әнтри апачә* тусах илер ёнтә [1: 237] – лит. *кахал апачә*.

2. Фонематические диалектизмы совпадают по значению с соответствующими словами литературного языка, но отличаются от них одной или двумя фонемами: *йүшке* – вьюшка: Палкаса тухакан тәтәм пүрте тухасран, *йүшкене* усса, сәмавар тәрпи сине кукәр пәрәх тәхәнтартрә, пәр вәсне кәмакана тәллерә [1: 221] – лит. *юшкә*; *кәнтелем* – свидетель: – Манән *кәнтелемсем* те пур, – пусне касәртрә пичче [1: 236] – лит. *күнтелем*; *ачапча*: Сак кун, тәсләхрен, ман пата кам маларах, пәрремәш, пырса кәрет, савна, ватә-и, *ачапча-и*, минтер хунә пукан сине лартса сәтел хушшинче хәналанмалла [1: 229] – лит. *ача-пәча*; *кәсналәк* – калитка: Камән *кәсналәкне* хәйәрс илсе, урәх вырәна йәтса кайса хураçсә, пәрерәшән хпхи умәнчи сакка тәпәлтарса кәларса урам урлә лартаçсә [1: 231]; Юлашкинчен ывәннә Хушка хапха патне ситсе *кәсналәка* тәпсинчен сиктерсе ирәкелле тапса сикме сәм ситерчә [1: 252] – лит. *калинкке, кәсән аләк*; *матрүшке* – раст. душица, материнка, матрешка, «маткина душа»: Анне сакна паләртса пуль *матрүшкене* хутәш такта чей пәсернә [1: 212] (< рус. *матрешка*); *моттык* – мотыга: *Моттык* аври ал лаппине, хәнәхман пулсассән, юн кәлармаллах хәшкаса пәтерет [1: 219]; Хәрсе кайса, тәварлә тарпа сәвәнса сәрулми анине *моттыксемпе* чаккатпәр [1: 235]; Пичче килсе әс йәркине уләштарнипе усә курса тәватсәмәр та юлхавлән *моттык* аврисем сине тәрәнетпәр [1: 235]; Аппа та, анне пек, *моттыкне* сатан сүмне тәрентерсе кил хушшинелле ләпәстетрә [1: 237] – лит. *катмак, муттик* (< рус. *мотыга*); *пурәпәр* – все-таки: Ә, ман шүтпа, *пурәпәр* асләк хумалла, атту тарпа вәраха пымә [1: 212] – лит. *пурпәрех*; *пүтсәр* – непутевый, беспутный, негодный: Ара, тахәш шәл йәрен пәлтәр аләкне саклатса сәраçси уртмалли вырәна патак чиксе хәварнә та, сав *пүтсәре* пула кил хуқи акә, шалта тулса ларнә вәчине ирәке кәларнә

май, айён-сийён ятласса, ял вёсэнчи ҫерем ҫине тухнă кётёве хуса ҫитес *хайлана* выльăх-чёрлөхне урам тăрăх чуптарать [1: 232] – лит. *путсёр*; *пўремеҫ* – ватрушка: Сётел ҫинче ахаль вăхăтра лекмен улма та тăпăр *пўремеҫё*, пёчёк те пысăк аш, кавăн, улма кукăлөсем, тулă кулачё, пёлём, чепчек, какайлă яшка тата ытти ҫимёҫсенчен хатёрленё тёрлё йышши шăл ҫемми [1: 230] – лит. – *пўремеч*; *такан чуччи* – качели: Праҫник умён, темиҫе кун маларах, пирён тăкăрлăк пуҫёнче тата Микуш ҫăлкассинче *такан чуччи* лартатчёҫ ҫамрăксем [1: 231] – лит. *чуччу*; *тёпчёк* – наследник: ҫумри пўрт ҫемийин чи пёчёкки, *тёпчёкки*, хёлле, кăрлач вёсэнче, ҫиччё тултарса саккăра кайрё [1: 233]; Йёри-тавра куҫа йăмăхтаракан шура вителёк *тёпчёкён* чёринче тиха ашкăнчăкё ҫуратрё [1: 233]; – Акă, канфет шăршине сиссе, *тёпчёкёмёр* те ҫитрё, – кёт-се илет мана илпек сётел тавра пуҫтарăнна туслă ҫемье [1: 238]; Ҫак килпетсёр пўртре хуҫа пулма ҫуралнă *тёпчёк* те ҫирёмрен иртрё ёнтё, мăн каччă пулчё, маттур та аслă [1: 252]; Ыттисем, тёпчёксёр пуҫне, аякри кăнтărта кил-ҫуртлă та ҫемьеллё пулса пётрёҫ пулсассăн та, тёлленнё тёреклё телей пёри те тупаймарё [1: 253]; Ҫурт мацчи хёрарăм пёччен пурăнна, *тёпчёк* хёсметре тăнă вăхăтрах тёревсемпе ҫеҫ тытăнса тăратчё [1: 253]; *Тёпчёк*, сăнанă тăрăх, пёчёкрен кёнекене таса тивёҫ вырăнне хурса, ҫыруҫă пулас тёлёшпе савă-юрă хывма туртăнса ҫитённёскер, яла, тăван тавралăха, чёрёлёх панă пўртне, мана, ватă хура́на, тен, хайлавсемпе чыслё те ырă сăмах халалё [1: 253]; – лит. *тёпкёч*; *хаййёр* – взламывать: Камăн кёҫналăкне *хаййёрса* илсе, урăх вырăна йăтса кайса хураҫсё, пёрерёшён хапхи умёнчи сакка тăпăлтарса кăларса урам урлă лартаҫсё [1: 231] – лит. *хаййёр*.

3. Морфологические особенности. Местоимение *у* употребляется больше всего после глаголов настоящего времени. – *у* – он, она: – Акă аҫта тăрать иккен *у*! – шартах сиктерчё сасă [1: 214]; Иккён – иккён ёнтё *у* [1: 219]; – Туртакаланса тăракан марччё те-ха *у*... [1: 219]; Вёри *у*, куркапа шыв асанҫи тăватăп та, ёҫнё пек кăтартса, савăта ҫавар патёнче тытатăп [1: 222]; Атту, мёнле-ха *у*, пёлекен Мускавра, пёлмен кăмака ҫинче теҫсё [1: 238] – лит. *въл*. В этих примерах мы видим, что глагол употребляется в форме 1-го лица единственного числа в утвердительной форме: *лартап* – поставлю (лит. – *лартатăп*), *унап* – раскатывать, катать (лит. – *унатăп*), *хывап* – ставить, сажать, помещать (лит. – *хыватăп*): Чукун чўлмекпехалех улма *лартап*, чуста ҫарса ҫакăр *унап* та *хывап* кăмакана [1: 211].

4. Семантические диалектизмы, когда одно и то же слово в разных диалектах имеет разное значение: *улма* – картофель: Ёҫё те пытăр, *улми* те кăларантăр [1: 219]; Чукун чўлмекпе халех *улма* лартап, чуста ҫарса ҫакăр унап та хывап кăмакана [1: 211] – лит. *ҫёр улми*. Слово *улма* в литературном языке используется в значении «яблоко», а в говорах чувашей Республики Башкортостан в значении – «картофель».

Диалектная лексика, употребляемая в художественных произведениях В. С. Антонова, является своеобразным отражением реальной действительности, поэтому она имеет какие-то свои закономерности, зависящие от особенностей истории народа, конкрет-

ных условий его жизни. Диалектизмы используются с целью характеристики нравов и обычаев народа, воспроизведения местного колорита.

Работа выполнена в рамках проекта РГНФ (проект №15–04–00–383/17)

Примечания

башк. – башкирский; лит. – литературный; рус. – русский; тат. – татарский

Литература

1. Антонов В. С. Ик ҫыран хушшинче. Сăвăсем, повесть. – Шупашкар: «Ҫёне вăхăт», 2010. –260 с.
2. Власова Л. В. Диалектная лексика в произведениях В. Антонова // Диалекты и история тюркских языков во взаимодействии с другими языками: Сборник научных статей. – Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет им. И. Я. Яковлева. Факультет чувашской филологии. Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2004. – С. 47–48.
3. Канюкова А. С. Чувашская диалектология: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. – 160 с.
4. Русско-башкирский словарь / Под ред. Ахмерова К. З. – М.: Изд-во «Советская Р», 1989. 987 с.
5. Русско-татарский словарь. Ок. 47000 слов / Э. М. Ахунзянов, Р. С. Газизов, Ф. А. Ганиев и др.; Под ред. Ф. А. Ганиева. – 3-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1991. 736 с.
6. Скворцов М. И. Русско-чувашский словарь: В 2 т. Ок. 32.500 слов. Т.1. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2012. 638 с.
7. Скворцов М. И. Русско-чувашский словарь: В 2 т. Ок. 32.500 слов. Т.2. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2012. 655 с.
8. Учебно-справочные материалы по чувашской диалектологии и диалектологический словарь приуральских говоров чувашского языка. В 2-х ч. Ч. I. А-Р. / Сост. Л. В. Власова, Н. И. Егоров. Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия, 2004. 200 с.
9. Учебно-справочные материалы по чувашской диалектологии и диалектологический словарь приуральских говоров чувашского языка. В 2-х ч. Ч. II. С-Я. / Сост. Л. В. Власова, Н. И. Егоров. Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия, 2004. 225 с.
10. Чувашско-русский словарь: ок. 40.000 слов / Под ред. М. И. Скворцова. М.: Рус.яз., 1982. 712 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой татарской и чувашской филологии Стерлитамакского филиала БашГУ (зав. кафедрой татарской и чувашской филологии, к. филол. наук, доцент И. С. Мансуров)

Dialectical vocabulary in the novel “The Grief of the Old Birch”

V. Antonova

L. V. Korotaeva

Bashkir State University, Sterlitamak Branch

49 Lenin Street, 453103 Sterlitamak, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: larisa20.74@mail.ru

The article analyzes the dialect vocabulary in the prose of the well-known Chuvash writer-prose writer, publicist Vasily Antonov. On the material of the story “The grief of the old birch” (Wata khuran khurlähë) dialect words are considered, the features of their functioning, also determined the type of dialectisms and compared them with the words of the literary language.

Keywords: dialectal vocabulary, literary word, novel, Republic of Bashkortostan, Chuvash language.